

А.П. Лопухин

Законодательство Моисея

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
А11

А11 **А.П. Лопухин**
Законодательство Моисея / А.П. Лопухин – М.: Книга по Требованию, 2023. – 322 с.

ISBN 978-5-4241-8714-8

Исследование о семейных, социально-экономических и государственных законах Моисея, с приложением трактата: Суд над Иисусом Христом, рассматриваемый с юридической точки зрения

ISBN 978-5-4241-8714-8

© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

СОДЕРЖАНІЕ.

Введение.

Стран.

Мѣсто Моисеева законодательства въ исторіи всеобщаго права. Его происхожденіе и историческое предназначеніе. Значеніе библейскаго теократизма. Отношеніе Моисеева законодательства къ выводамъ новѣйшей социологіи. Универсальность его основныхъ началъ. Условныя, — мѣстныя и временныя черты этого законодательства. Отношеніе его къ исторіи, обычному праву и этнографическимъ особенностямъ еврейскаго народа. Историческая постепенность происхожденія законодательства. Порядокъ изслѣдованія. Источники и пособія. Очеркъ опытовъ ученой обработки Моисеева права. Общее указаніе литературы по предмету Моисеева права

1— 26

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

Законы о семейныхъ отношеніяхъ.

Значеніе семьи въ государствѣ. I. Правовое положеніе дѣтей и законы о воспитаніи. Правовое отношеніе братьевъ и сестеръ и ихъ относительныя права въ наслѣдствѣ.—II. Сущность брака по библейскому воззрѣнію. Взглядъ Моисеева законодательства. Законы о брачныхъ отношеніяхъ. Брачныя отношенія съ иноплеменниками. — III. Запрещенія брачныхъ отношеній въ близкихъ степеняхъ родства. Философско-психологическая причина такихъ запрещеній. — IV. Законъ деверства, его причины и дѣли. Специальныя запрещенія. — V. Порядокъ заключенія брака. Свобода выбора со стороны жениха и невѣсты. Патриархальная картина.—VI. Правовыя отношенія супруговъ. Правовое положеніе женщины. Ея положеніе въ семействѣ и обществѣ. Отношенія мужа и жены. — VII. Наложничество, его происхожденіе и значеніе. Положеніе наложницъ въ семействѣ. Отношеніе Моисеева законодательства къ наложничеству.—VIII. Законы о разводѣ. Текстъ и значеніе Моисеева закона о разводѣ. Взглядъ Моисеева законодательства на разводъ и его ограниченія. Относительныя права мужа и жены на разводъ. — IX. Вдовство и правовое положеніе вдовы

27— 96

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

Законы соціально-экономическіе.

Земля и собственность.

Стран.

I. Общее воззрѣніе Моисеева законодательства на землю. Господство теократическаго начала, какъ противоположнаго началу естественнаго захвата. Равное раздѣленіе земельного владѣнія. Естественный процессъ развитія экономическаго неравенства и законы, ограничивающіе его. Неотчуждаемость земельной собственности.—II. Система субботнихъ годовъ и ея теократическо-экономическое значеніе. Субботній годъ и его агрономическое и соціальное значеніе. Покой земли и несостоятельность предполагаемыхъ экономическихъ затрудненій. Юбилейный годъ. Соціально-экономическое значеніе его учрежденія.—III. Изложеніе частныхъ законовъ о юбилейномъ годѣ. Продажа и возвращеніе земельныхъ владѣній. — IV. Законы относительно левитскаго владѣнія и собственности, посвященной Іеговѣ.—Общіе выводы . . . 97—134

Законы о наслѣдствѣ.

V. Связь законовъ о наслѣдствѣ съ законами о собственности. Право наслѣдства сыновей. Право наслѣдства дочерей. Дѣло дочерей Салпаада. Законъ о порядкѣ наслѣдованія по боковымъ линіямъ 135—140

Законы о долгахъ.

VI. Связь законовъ о долгахъ съ законами о собственности. Теократическій характеръ этихъ законовъ. Причины долговыхъ обязательствъ въ Моисеевомъ государствѣ. Законъ о ростѣ и его различіе въ отношеніи къ израильтянину и иноземцу. Объясненіе этого закона. Законы о залогахъ. Годъ прощенія. Его различныя пониманія и истинный смыслъ. Вопросъ о прощеніи долга въ юбилейный годъ : 140—160

Законы о рабствѣ.

VII. Рабство въ древнемъ мірѣ вообще. Отношеніе къ нему Моисеева законодательства. Установленіе различной степени рабскаго состоянія для израильтянъ и иноплеменниковъ. Приобрѣтеніе и количество рабовъ-чужеземцевъ. Ихъ правовое положеніе. Сравненіе положенія еврейскихъ рабовъ съ положеніемъ римскихъ. VIII. Рабы-израильтяне. Причина образованія рабства въ средѣ израильтянъ. Условія поступленія въ рабство для израильтянъ и ихъ правовое положеніе. Права и преимущества, служащія къ облегченію ихъ рабскаго состоянія.—IX. Ограниченіе рабства по времени. Годы освобожденія. Ограниченія освобожденія. Подарокъ рабу при отпущеніи его. Законы на случай отказа со сто-

роны раба отъ узаконеннаго освобожденія.—X. Правовое положеніе рабынь-израильтянонь 160—202

ОТДѢЛЪ ТРЕТІЙ.

Законы государственные.

Государство и общество.

I. Основа Моисеева государства. Теократія и ея значеніе. Начала государственно-общественной жизни, вытекающія изъ теократическаго принципа. Равенство какъ общее начало Моисеева государства. — II. Равенство экономическое и его значеніе для равенства социальнаго. Отсутствие кастъ и сословности. Положеніе Левина колѣна.—III. Равенство въ обязанностяхъ по отношенію къ государству. Всеобщность воинской повинности. Изъятія изъ нея. Податная повинность и ея распредѣленіе. Участіе въ государственному управленію. — IV. Внутренняя организація еврейскаго народа 203—224

Государственное управление.

V. Народопредставительная форма правленія. Группы представителей. Господство избирательнаго начала въ отношеніи народныхъ представителей.—VI. Политическая организація Моисеева государства. Самостоятельность частей и единство цѣлаго. Общенародное собраніе, его организація и политическое значеніе.—VII. Характеръ представительства въ Моисеевомъ государствѣ.—VIII. Образование царской власти и ея отношеніе къ общему государственному принципу законодательства. Избраніе царя и ограниченіе царской власти. Книга «правъ царства» и ея значеніе. Господство теократическихъ и демократическихъ началъ въ государствѣ 224—248

СУДЪ НАДЪ ИСУСОМЪ ХРИСТОМЪ, РАЗСМАТРИВАЕМЫЙ СЪ ЮРИДИЧЕСКОЙ ТОЧКИ ЗРѢНІЯ.

Вступленіе.

I. Еврейское судопроизводство.

Общія черты еврейскаго суда. Талмудъ и мишна. Постановленія о судебныхъ процессахъ касательно имущества и жизни. Цѣна челоуѣческой жизни. Взятіе Иисуса Христа подъ стражу и первый допросъ. Незаконность этого допроса. Незаконность ночнаго судопроизводства. Допросъ свидѣтелей и пункты обвиненія. Предзанятость судей. Осужденіе и его мотивы. Нарушеніе и формъ и сущности древнееврейскаго судопроизводства и законодательства 253—279

II. Римское судопроизводство.

Стран.

Юридическая слава Рима. Зависимость отъ него Иудей. Понтий Пилатъ и его государственное положеніе. Иисусъ Христосъ предъ судилищемъ Пилата. Отношеніе еврейскихъ судебныхъ властей къ римской власти. Право Пилата на пересмотръ судебного дѣла. Пункты обвиненія предъ римскимъ судилищемъ. Обвиненіе предъ нимъ Иисуса Христа въ «оскорбленіи величества» и защита обвиняемаго. Колебанія Пилата. Его трусость и двуличность. Мнѣніе о правотѣ Пилата и его несостоятельность. Законъ о дозволенныхъ и недозволенныхъ религіяхъ. Вѣроятная причина осужденія Иисуса Христа. Заключение 280—313

ВВЕДЕНІЕ.

Законодательство Моисея ¹⁾, рассматриваемое съ исторической точки зрѣнія, есть одна изъ системъ, въ которыхъ исторія при посредствѣ особенно-одаренныхъ людей время отъ времени выражала всю сумму исторически выработанныхъ и признанныхъ плодовъ религіознаго, нравственнаго и умственнаго развитія,—весь кругъ идеальнаго міровоззрѣнія извѣстной эпохи. Съ этой точки зрѣнія оно тѣсно связано съ обыкновеннымъ ходомъ историческаго развитія, выражаетъ одинъ моментъ его и потому составляетъ одинъ членъ въ цѣломъ организмѣ всемірной исторіи, занимая въ ней одно опредѣленное мѣсто.

Исслѣдователи различно опредѣляютъ мѣсто Моисеева законодательства въ исторіи культурнаго развитія человѣчества. Одни, какъ напр. Блунчли, Аренсъ ²⁾ и др. отводятъ ему мѣсто въ восточной культурѣ, указывая при этомъ на общую

¹⁾ Мы называемъ рассматриваемое законодательство «Моисеевымъ», принимая въ этомъ случаѣ общепринятое названіе его, хотя такое названіе не точно, такъ какъ это законодательство принадлежитъ собственно Іеговѣ — единственному законодателю народа израильскаго. Моисей законодатель лишь настолько, насколько онъ служилъ выразителемъ законовъ Іеговы или посредникомъ между Іеговой и народомъ, возвѣщалъ народу сообщенные ему Іеговой законы. Тѣмъ не менѣе было бы неосновательно отрицать въ этомъ законодательствѣ самостоятельное участіе самого Моисея. На дѣятельное участіе Моисея въ законодательствѣ много разъ указывается въ священномъ Писаніи, особенно въ Новомъ Завѣтѣ, такъ что иногда законодательство прямо приписывается Моисею. Таковы выраженія: «Моисей далъ вамъ обрѣзаніе» (Іоан. VII, 22); «Моисей по жестокосердію вашему позволилъ разводиться» (Мѣ. XIX, 8), «не далъ ли вамъ Моисей закона?» (Іоан. VII, 19), «надлежитъ исполниться всему написанному въ законѣ Моисеевомъ» (Лук. XXIV, 44) и т. п.

²⁾ Сборникъ юридическихъ знаній П. Рѣдкина, двѣ лекціи *Блунчли* о правѣ. *Ahrens*, *Juristische Encyclopädie*, 926, и его же *Naturrecht*, Bd. I, 24.

черту восточнаго культурнаго типа—преобладаніе религіознаго элемента надъ всѣми другими дѣятелями человѣческаго развитія и вообще слабое развитіе личнаго самосознанія, находящагося подъ полнымъ господствомъ религіознаго принципа, а отсюда и слабое разграниченіе между правомъ и нравственностью. Другіе, какъ напр. нашъ отечественный юристъ Капустинъ ¹⁾, отводятъ ему мѣсто на рубежѣ между востокомъ и западомъ, указывая приэтомъ на сравнительно высшее развитіе въ этомъ правѣ самосознанія человѣческой личности, чѣмъ какъ оно является въ другихъ законодательствахъ востока. Последнее мнѣніе болѣе основательно: оно находитъ для себя больше подтвержденій какъ въ самомъ духѣ Моисеева законодательства, такъ и въ его отдѣльныхъ постановленіяхъ. Моисеево законодательство по самой идеѣ своей есть выраженіе свободнаго союза между Богомъ и народомъ ²⁾, заключеннаго какъ бы между самостоятельными равноправными сторонами на условіяхъ, свободно принимаемыхъ народомъ,—и этимъ самымъ уже показываетъ разницу этого законодательства отъ другихъ восточныхъ законодательствъ, представляющихъ собою не выраженіе свободнаго союза, а прямое повелѣніе божества. Правда, оно носитъ на себѣ обще-теократическій характеръ, отличающій восточныя законодательства, и слабо разграничиваетъ области права и нравственности, — но это объясняется тѣмъ моментомъ развитія, на которомъ законодательство застало народъ. Оно застало его на той ступени развитія, когда народъ обыкновенно еще не вырабатываетъ себѣ самостоятельнаго міровоззрѣнія, повѣреннаго критически мыслящимъ умомъ, даже не вполне сознаетъ свою личную самостоятельность, полагаетъ ее въ полную зависимость отъ общихъ высшихъ началъ и въ нихъ находитъ объясненіе всей своей жизни и бытія. Такимъ общимъ началомъ обыкновенно является какъ наиболѣе доступный пониманію принципъ религіозный. Этотъ принципъ полагается народомъ въ основу всей своей жизни, даже въ тѣхъ

¹⁾ Исторія права. Евреп. (Литогр. изд.). Въ печатномъ изданіи своего труда Капустинъ почему-то измѣнилъ свой взглядъ и далъ мѣсто Моисееву законодательству въ отдѣлѣ такъ называемаго у него «національно-теократическаго права». См. Исторію права, ч. I. Отд. II, гл. 3.

²⁾ Исх. XIX, 8 и др.

отношеніяхъ, гдѣ въ послѣдствіи предъ развѣвшимся самосозна-ніемъ основою является обыкновенный, выработанный самимъ человѣкомъ принципъ. Такъ, область права въ его частныхъ отношеніяхъ есть безъ сомнѣнія результатъ естественныхъ соціальныхъ условій, вырабатываемый самимъ обществомъ въ интересахъ какъ его самого, такъ и каждой отдѣльной личности, а между тѣмъ на низшихъ ступеняхъ развитія онъ исключительно приписывается божеству. Отсюда объясняется и слабое разграниченіе права отъ нравственности. Несомнѣнно, что область права въ сущности есть вмѣстѣ и область нравственности; въ основѣ своей они тождественны. Отличіе ихъ состоитъ лишь въ *объемѣ* подлежащаго имъ вѣдѣнію круга духовной жизни ¹⁾. Въ то время какъ нравственность обнимаетъ собою всю жизнь человѣческаго духа—до его тончайшихъ, не подлежащихъ провѣркѣ, движеній, право обнимаетъ лишь ту его сторону, которая проявляется во-внѣ и можетъ подлежать внѣшней провѣркѣ, оцѣнкѣ и ограниченію. Но такое разграниченіе возможно лишь на той ступени развитія, когда ясно сознается различіе между тѣмъ, что составляетъ безусловную основу нравственной жизни, не подлежащую временному измѣненію, и что есть произведеніе самого человѣка, подлежащее измѣненію и ограниченію. На той же ступени развитія, гдѣ *вся* область нравственной жизни до ея мельчайшихъ проявленій приписывается божеству, естественно такого разграниченія не можетъ быть, да и нѣтъ надобности въ немъ, такъ какъ для божества, являющагося главнымъ заправителемъ всей жизни, открыты всѣ тайныя движенія ея и оно можетъ простирать свою карающую руку и на тѣ злыя явленія, которыя сокрыты въ тайникахъ души и никакъ недоступны обыкновенному внѣшнему праву. Отсюда тамъ, благодаря особенной жизненности религіознаго начала, чисто нравственныя правила могутъ имѣть значеніе вполнѣ юридическихъ постановленій. Поэтому-то въ десятословіи напр. наряду съ чисто юридическими постановленіями: „не убей“, „не укради“, стоятъ чисто нравственныя правила: „не пожелай жены искренняго твоего“ и пр. и для

¹⁾ *Блумли*, двѣ лекціи о правѣ, въ «Сборникѣ юридическихъ знаній». П. Рѣдкава.

народа они имѣли одинаковую обязательную силу. Этой своей выгодной стороной Моисеево законодательство принадлежит къ общему типу восточной культуры. Но по основной своей идеѣ и во многихъ частныхъ ея выраженіяхъ оно принадлежитъ европейской культурѣ, или лучше — типу истинно культурнаго развитія человѣчества. Такимъ оно является въ своемъ происхожденіи, сущности и цѣли, въ уясненію которыхъ мы теперь приступимъ.

По своему происхожденію Моисеево законодательство принадлежитъ въ чрезвычайнымъ явленіямъ въ исторіи: оно въ своихъ главныхъ началахъ дано народу Самимъ Іеговой въ одинъ изъ величественнѣйшихъ моментовъ въ исторіи, когда Богъ входилъ въ ближайшее общеніе съ человѣчествомъ. „Въ третій мѣсяць по исходѣ сыновъ Израиля изъ земли Египетской, пришли они въ пустыню Синайскую“, и здѣсь на одной изъ возвышенностей Синая ¹⁾ расположились лагеремъ. Тогда Моисей сталъ готовить народъ къ необыкновенному явленію, которое должно было открыться его зрѣнію и слуху. Освященіемъ и строгимъ воздержаніемъ израильтяне должны были сдѣлать себя достойными и способными воспринять возвышенные слова Іеговы и принять отъ него великое назначеніе. Съ напряженнымъ вниманіемъ и трепетнымъ сердцемъ народъ ждалъ третьяго дня. Черта, проведенная вокругъ ближайшей скалы, должна была отдѣлять народъ отъ святаго мѣста. Утромъ на третій день густое облако покрыло горную вершину, заблестала молнія, пронизывая гору и превращая ее въ объятую пламенемъ печь, загрохотали удары грома, раскатываясь отъ утеса къ утесу и повторяясь въ многократномъ эхо.

¹⁾ До сихъ поръ не опредѣлено, какая именно изъ группы горъ была горою законодательства. До 1845 г. преобладало мнѣніе, что этою горою была одна изъ двухъ наиболѣе высокихъ вершинъ группы горъ, называемой арабами *Джебелъ-Муса*, или нѣсколько южнѣе отъ нея лежащая *Джебелъ-Катеринъ*. *Ленсіи*, посѣтившій эти горы, напротивъ предполагаетъ, что горою законодательства нужно считать лежащую недалеко отъ берега Краснаго моря гору *Сербалъ*. Надписи, часто находимыя здѣсь, именно въ такъ называемыхъ Вади-Муккатебъ и Джебелъ-Муккатебъ, позднѣйшаго происхожденія. Болѣе подробное изслѣдованіе этого вопроса см. въ изсл. Бэера, Туха, Леви, Блау, а также въ «Исторіи іудеевъ» Греца. т. I, Note 4. — *Graetz*, Geschichte der Juden, B. I, стр. 37.

Казалось вся природа вышла изъ своего обыкновеннаго теченія и ждала чего-то великаго. „И вострепсать весь народъ“ и съ замираніемъ сердца смотрѣлъ на величественно-страшное зрѣлище. Но какъ ни возвышенно было это внѣшнее явленіе, несравненно возвышеннѣе его были тѣ слова, которыя услышалъ Моисей и передать народу ¹⁾. Эти слова (десятословіе) и легли въ основу всего законодательства.

Но законодательство Моисея не столько чудесно и чрезвычайно по внѣшнему способу его сообщенія, сколько чудесно по самому историческому его предназначенію и сущности. Предназначеніе его вполне соотвѣтствуетъ особенному положенію народа израильскаго въ исторіи. Этотъ народъ между всѣми народами избранъ былъ Богомъ въ качествѣ носителя великихъ историческихъ началъ, имѣвшихъ въ послѣдствіи распространиться на все человѣчество. Послѣ паденія человѣка грѣховность и испорченность получила преобладаніе надъ всѣмъ человѣчествомъ, сдѣлалась основнымъ движущимъ началомъ всей его жизни, проникла во всѣ его учрежденія и отношенія, такъ что почти совершенно заглохли здоровые зародыши истиннаго развитія, положенные при твореніи въ основу его жизни и дѣятельности. Начавшееся по ложному направленію развитіе человѣчества естественно не могло привести его къ цѣли истиннаго развитія, а постепенно все болѣе и болѣе удаляло отъ нея, постоянно уменьшая сумму добра и справедливости и наоборотъ постоянно увеличивая сумму зла и неправды. При такомъ порядкѣ вещей цѣль всемірной исторіи никогда не получила бы своего осуществленія. Люди этого направленія, въ которыхъ въ силу испорченности естественныхъ силъ и способностей получили преобладаніе физическія способности надъ духовными, все болѣе отдавались теченію естественно грѣховнаго порядка, въ немъ находили наилучшее удовлетвореніе своихъ испорченныхъ стремленій. Результатомъ такого развитія было бы полное подавленіе благороднѣйшихъ и возвышеннѣйшихъ силъ человѣческаго духа, безграничное господство грубой силы, безпощаднаго эгоизма, полное извращеніе человѣческихъ отношеній, въ

¹⁾ *Graetz*, Geschichte der Juden, Bd. I, 37. Ср. Исх. XIX гл.

которых на мѣсто справедливости выступилъ бы произволъ, угнетеніе слабого сильнымъ, — въ концѣ концовъ человѣчество пришло бы къ крайней степени развращенія и попранія всякаго человѣческаго достоинства, какъ это и было отчасти у древнихъ народовъ, гдѣ при полномъ извращеніи религіозныхъ, нравственныхъ и общественныхъ понятій даже законы способствовали дальнѣйшему развращенію, увеличенію несправедливости, служа средствомъ угнетенія слабыхъ и бѣдныхъ. Между тѣмъ конечная цѣль всемірно-историческаго развитія — примиреніе съ Богомъ и постепенное возстановленіе первобытнаго состоянія, должно было получить свое осуществленіе, если только человѣчество не должно было нравственно погибнуть въ конецъ. Для осуществленія этой великой цѣли и избранъ былъ израильскій народъ, который еще въ своихъ родоначальникахъ отличался наибольшою способностью къ сохраненію истинныхъ понятій, здоровыхъ зародышей истиннаго развитія, и наибольшою нравственною энергіею, дававшою имъ возможность бороться противъ всеобще господствовавшаго зла, какъ это видно изъ исторіи Авраама, Исаака, Іакова и другихъ родоначальниковъ еврейскаго народа. Уже съ Авраамомъ былъ заключенъ союзъ ¹⁾ съ цѣлію сохраненія истинной религіи и вообще основъ истиннаго развитія, но тамъ такая цѣль его еще не находила полного выраженія. Полное освященіе и закрѣпленіе этотъ союзъ получилъ въ моментъ законодательства. Здѣсь произошло торжественное избраніе израильскаго народа носителемъ великихъ истинъ всемірно-историческаго развитія. „Вы будете, говорилъ Іегова народу израильскому, Моимъ удѣломъ изъ всѣхъ народовъ; вы будете у Меня царствомъ священниковъ и народомъ святымъ“ ¹⁾. Это юридическое опредѣленіе положенія израильскаго народа въ исторіи. Отсюда выясняется и его назначеніе. Онъ долженъ былъ вопреки всеобще господствовавшему принципу грѣховнаго, ненормальнаго развитія представлять норму истиннаго развитія, хранить въ себѣ сѣмена этого развитія, возвращать ихъ и по возможности распространять ихъ въ окружающемъ мірѣ, — быть свѣточемъ для народовъ, по выраженію про-

¹⁾ Быт. XVII, 7 и др. ²⁾ Исх. XIX, 5 и 6.